

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

знает каждый житель республики, да и не только республики. Но что нам известно о Каппе-человеке, его личности, индивидуальной сущности? А ведь личность художника, наверное, и есть та точка отсчета, с которой начинается творчество.

ОН пришел к нам в редакцию энергичный, бодрый, подтянутый и, извинившись, что явился на полчаса раньше условленного времени, пояснил:

— День у меня очень плотно распланирован сегодня. Через час — встреча с Нэме Ярви. Затем — запись на радио, занятия в консерватории и еще кое-какие дела. Но вы начинайте работать. Если не уложимся

хлопот со своим юбилеем. Я уж просил: не надо шума, давайте немного подождем. Ведь мне еще не сто... — и смеется раскатистым смехом.

ЭУГЕН Капп — внук Иосепа, сын Артура, племянник Ханса, брат Виллема — выходец из семьи Каппов-музыкантов, которая более 100 лет занимает ведущее место в музыкальной жизни Эстонии, родился в городе Астрахани. Дед Эугена Каппа был приходским учителем в местечке Сууре-Яни, которое известно как один из центров движения за национальное возрождение. По его инициативе в Сууре-Яни были основаны музыкальное общество и хор «Ильматар». В

ном училище, где преподавал отец. Особенно любил присутствовать на экзаменах. Когда мне исполнилось 6 лет, отец подарил мне гармошку. И более отрадного занятия, чем подбирать на слух народные песни, для меня уже, кажется, не существовало. Помню, отец взял меня в театр, где шла опера «Иван Сусанин». Он дирижировал оперой, я же буквально впитывал в себя действие. Сцена убийства Сусанина произвела на меня такое страшное впечатление, что я разрыдался: «Зачем они убили его? — захлебывался я слезами, — ведь он так красиво пел...».

В семь лет Эуген Капп поступил в Астраханское музыкальное училище. Вскоре семья вернулась в Эстонию, и будущий композитор продолжил здесь музыкальное образование. В 1931 году он закончил Таллинскую кон-

серваторию, где его дипломной работой стала симфоническая поэма «Мститель» на мотивы романа классика эстонской литературы Э. Борнхёз, которая сразу же привлекла внимание специалистов.

— Эуген Артурович, — прощу композитора, — вот если бы мы оглянулись назад и мысленно попытались пройти вашу жизнь год за годом. Какие вехи вы вспомнили бы прежде всего?

— Война... Я — в Красной Армии, затем откомандирован в Ярославль для организации Эстонских государственных ансамблей. С войной вошло в мою жизнь все самое главное: война выковала во мне гражданина; в те годы я написал произведения, тематика которых определяла все мои дальнейшие поиски; тогда же обрел друзей, дружба с которыми согревает меня и по сей день.

Годы жестоких военных испытаний породили в нашей стране феномен, который так и не смогли постигнуть наши недруги. Писатели, художники, композиторы, поэты работали так, что взрывная энергия их творчества в считанные часы превращалась в такие песни, как «Вставай, страна огромная!» и «Катюша», в героические симфонии и в стихи, с которыми шли в огонь и в воду советские солдаты, чтобы умереть или победить врага.

«Патриотическая симфония»; опера «Огни мщения» на либретто П. Руммо, премьера которой состоялась в 1945 году в ГАТ «Эстония» и которая стала так популяр-

вания его духовной красоты. Композитор остросоциальной, гражданской темы, он создал произведения, овеянные пафосом высокого гуманизма и любви к людям. Его опера «Певец Свободы» (на либретто П. Руммо), посвященная жизни и деятельности замечательного сына эстонского народа поэта Ю. Сютисте, и оратория «Эрнст Тельман», состоящая из 12 частей, — этот, своего рода, гимн борцам за свободу, — навсегда войдут в сокровищницу музыкальной культуры.

— Какую музыку вы предпочитаете слушать сами?

— Всегда питал почтительный интерес к произведениям русских классиков, которых знаю и люблю с детства. Русская классика — это даже не соль культуры, которая сформировала меня. Это нечто более глубокое.

Особая тема в его творчестве — дети. Пожалуй, ни один композитор не работал для ребячьей аудитории столь вдохновенно и столь плодотворно. «Пионерская скаута», опера для детей «Зимняя сказка», детский мюзикл «Лето василька», музыка к балету «Златопряхи», циклы песен...

— Люблю детвору, считаю, что нет публики благодарней, чем дети. Но нет публики и более взыскательной. Оценки детей просты до гениальности: плохую песню они просто не запоят. Вот и все. Поэтому для детей надо писать не просто хорошо, а много лучше.

Друзья Эугена Артуровича часто шутят: ему удается «объять необъятное». Несколько лет назад ему предложили возглавить оргкомитет по проведению Недели детской музыки в республике. Он согласился и выполняет эту роль с удовольствием. Во всяком случае, можно не сверяться по календарю: если в редакцию пришел улыбающийся Эуген Капп и принес заметку о мероприятиях Недели музыки, — значит на дворе уже весна.

— Как-то не задумывался над этим. Я ведь не выбирал себе судьбу. Сама наша действительность диктует ритм жизни. Я не могу припомнить, чтобы предавался сонной праздности, томительному ничтогонеделанию... Конечно, я счастлив, если счастье — это вечное движение, вечная занятость и — необходимость делать что-то доброе людям. Не могу произнести такие легкие слова, что, дескать, всю свою жизнь стремился принести людям радость. Потому что, слушая музыку, на мой взгляд, — такая же работа, как и писать ее.

«Объять необъятное»? 23 года он возглавлял Союз композиторов ЭССР, 12 лет был ректором консерватории, не раз избирался депутатом Верховного Совета республики, страны. В течение многих лет является заместителем председателя Эстонского отделения Комитета защиты мира, ведет в консерватории классы композиции, оркестровки, гармонии. И плюс ко всему, а, точнее, — и прежде всего — постоянно занимается своей основной работой: сочиняет музыку.

— Каких же невероятных усилий стоит совмещать все это?

— О-о-о! — отшучивается композитор. — В сутках ведь 24 часа, а это, знаете, не так уж мало... Усилия, конечно, требуются. Но я всю жизнь подчинял себя обстоятельствам. Встаю ровно в семь, завтракаю, если нет занятий в консерватории, — сажусь за рояль часа на три-четыре. В общем, могу ответить вам словами Чайковского: «Работаю, как сапожник, не дожидаясь вдохновения»... А вдохновение? Оно приходит. Ибо мир постигается ежечасно.

Душевная щедрость этого человека постоянно выплескивается на окружающих. У него много друзей. И не только в нашей республике. Тесные узы дружбы связывали эстонского композитора с Д. Шостаковичем, А. Хачатуряном, Д. Ойстрахом.

— Наверное, вы очень счастливый человек?

— Как-то не задумывался над этим. Я ведь не выбирал себе судьбу. Сама наша действительность диктует ритм жизни. Я не могу припомнить, чтобы предавался сонной праздности, томительному ничтогонеделанию... Конечно, я счастлив, если счастье — это вечное движение, вечная занятость и — необходимость делать что-то доброе людям. Не могу произнести такие легкие слова, что, дескать, всю свою жизнь стремился принести людям радость. Потому что, слушая музыку, на мой взгляд, — такая же работа, как и писать ее.

В. КУБИ.

Фото Ф. Ключика.

К 70-летию Эугена Каппа

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ДАВАЙТЕ на несколько мгновений перенесемся в знойное лето, на зеленый косогор Певческого поля в Таллине.

Представим себе объединенный хор, собравшийся под аркой Певческой эстрады, едва ли не самой большой в мире. Здесь и мужские, и женские, и смешанные, и детские хоры...

Через все поле несется голос диктора:

— Эуген Капп. Кантата «Балтийское море — море мира»...

Дирижер приготовился, объединенный хор начинается...

«Автора! Автора! Автора!»... Так было на Празднике песни 1960 года.

— Эуген Капп. «Партия Ленина»...

Так было в 1967 году на Празднике песни школьников. Так было и еще будет

на многих певческих праздниках в будущем.

И вот он стоит там, наверное, скромный, несколько сконфуженный, раскланиваясь перед гигантским объединенным хором, его руководителем, перед публикой, расположившейся на ласнамяэском склоне...

Есть звания — народный артист, народный писатель и даже народный поэт. Звания — народный композитор пока не существует. Но если бы оно присваивалось, Э. Капп имел бы на него абсолютное право. Потому что трудно вообразить себе человека, дело всей жизни которого было бы столь же прочно связано с прошлым, настоящим и будущим его родного народа.

Музыку народного артиста СССР, профессора Э. Каппа

— назначим новую встречу. Я — к вашим услугам.

Он так и сказал: «Начинайте работать»... Много лет зная Эугена Артуровича, я все же не перестаю удивляться его уважительному отношению к чужому делу. Казалось бы, и возраст, и популярность, и бремя славы (как говорим мы порою всеу) уже давно позволяют ему подумывать, в первую очередь, о себе. О своем покое, отдыхе, уединении, наконец. Но когда бы вы ему ни позвонили, он подойдет к телефону, внимательно выслушает вас и, несмотря на всю занятость, откликнется на просьбу, а назначая свидание, непременно спросит: вас это устраивает?

— Не знаю, как случилось, но по паспорту мне уже 70. Даже неудобно, знаете ли, как-то: доставил людям столько

семье Иосепа Каппа родились два композитора — Артур и Ханс. Ханс продолжил дело отца в родных местах. Что же касается Артура, то он закончил Петербургскую консерваторию по классу органа у профессора Л. Гомелиуса и по классу композиции — у профессора Н. Римского-Корсакова. В 1904 году Артур Капп был назначен председателем Астраханского отделения Всероссийского музыкального общества и директором музыкального училища. Там, в Астрахани, в 1908 году и появился на свет Эуген.

Артур Капп — человек широкой культуры и выдающихся музыкальных способностей, внимательно следил за развитием сына.

— Ребенком я часами просиживал на уроках в музыкаль-

серваторию, где его дипломной работой стала симфоническая поэма «Мститель» на мотивы романа классика эстонской литературы Э. Борнхёз, которая сразу же привлекла внимание специалистов.

— Эуген Артурович, — прощу композитора, — вот если бы мы оглянулись назад и мысленно попытались пройти вашу жизнь год за годом. Какие вехи вы вспомнили бы прежде всего?

— Война... Я — в Красной Армии, затем откомандирован в Ярославль для организации Эстонских государственных ансамблей. С войной вошло в мою жизнь все самое главное: война выковала во мне гражданина; в те годы я написал произведения, тематика которых определяла все мои дальнейшие поиски; тогда же обрел друзей, дружба с которыми согревает меня и по сей день.

Годы жестоких военных